

Раздел 3. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Афанасьев П.А., кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории

Калашиников А. А., студент исторического факультета

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

«ДАЙТЕ ЛЕСА, ДАЙТЕ ЛЕС»: СИСТЕМА КРЕСТЬЯНСКОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ПРИЧИНА АГРАРНЫХ БЕСПОРЯДКОВ НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО ОКРУГА В 1917–1918 ГГ.¹

Аннотация. Автор статьи на основе материалов фондов Государственного архива Алтайского края анализирует проблемы, с которыми сталкивалось алтайское крестьянство в процессе покупки/получения лесоматериалов после февральских событий 1917 г. Автор приходит к выводу, что многочисленные проблемы алтайского крестьянства в процессе реализации своих прав на лесопользование были результатом воздействия прежней хозяйственной системы. Даже модернизированная новыми демократическими органами власти, она оказалась неспособна справиться с растущими потребностями населения в революционных условиях, принуждая последнее к самостоятельному решению своих проблем в сфере лесопользования.

Ключевые слова: Алтайский округ, 1917, 1918, лесное хозяйство, аграрные беспорядки, крестьянское движение.

Afanasyev P.A.,

Kalashnikov A.A.

"GIVE THE FOREST, GIVE THE FOREST": THE SYSTEM OF PEASANT FOREST MANAGEMENT AS THE CAUSE OF AGRARIAN DISTURBANCES IN THE ALTAI DISTRICT IN 1917-1918

Abstract. The author of the article, based on the materials of the State Archives of the Altai Territory analyzes the problems that the Altai peasantry faced in the process of buying / receiving timber after the February events of 1917. The author comes to the conclusion that the Altai peasantry has faced numerous problems in the process realization of their rights to forest use, and economic system, modernized by the new democratic authorities, was unable to cope with the growing needs of the population in revolutionary conditions, forcing the latter to independently solve its problems.

Keywords: Altai District, 1917, 1918, forestry, agrarian riots, peasant movement.

События Февраля 1917 г. послужили толчком для начала широкого аграрного движения по всей стране. Алтайский округ, бывший на особом положении в силу ведомственной принадлежности Кабинету его императорского величества, также не избежал этой участи. Аграрное движение на Алтае в 1917–1918 гг. было связано, в первую очередь, с массовыми неконтролируемыми порубками леса. Г.П. Жидков писал: «Создается впечатление, что падение царизма и весь последующий ход революции сопровождалось неумолчным стуком крестьянских топоров, валивших кабинетский лес» [1, С. 246]. «Дайте леса, дайте лес», – требовали крестьянские комитеты, обращаясь к вышестоящим органам власти [2, Л. 16]. В советской и постсоветской историографии самовольные порубки леса рассматриваются как часть широкого крестьянского движения,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00439.

наблюдавшегося на территории Алтайского округа после Февраля [1, С. 245–247; 3, С. 62–65; 4, С. 44; 5, С. 179; 6, С. 83, 88–89].

По нашему мнению, существовавшая система лесопользования в Алтайском округе не могла в полной мере удовлетворить сельское население округа и вынуждала последнее обращаться к самовольной рубке леса. На основе постановлений комитетов, протоколов совещаний ведомственной администрации, крестьянских прошений, рапортов, отчетов и актов администрации лесничеств, отложившихся в фондах Государственного архива Алтайского края, мы предпринимаем попытку продемонстрировать проблемы, с которыми сталкивалось алтайское крестьянство в процессе покупки/получения лесоматериалов после февральских событий 1917 г. В данной работе мы не ставим перед собой цель изучить специфику хозяйственной политики администрации Алтайского округа в области лесопользования, тем более, что лесное хозяйство Алтайского округа является отдельной темой, исследованию которой посвящено значительное число работ М.О. Тяпкина, Е.А. Карпенко, Т.Н. Соболевой и других авторов.

Активный интерес крестьянства к лесным ресурсам Алтайского округа объяснялся результатами землеустройства, согласно которым значительная часть лесов округа осталась в руках кабинетской администрации. В целом по Алтайскому округу положенные по закону 3-десятинные душевые наделы леса получил 41% сел и деревень [7, С. 75–76]. При этом стоит отметить, что самовольные порубки леса, как мелкие, так и массовые, были свойственны и дореволюционному периоду. Невозможность полного искоренения мелких самовольных порубок леса была обусловлена рядом причин, самая существенная из которых – экономическая – проявлялась «в нужде населения в лесе, безденежье крестьянина и затруднительности приобретать необходимые материалы общепринятым путем» [8, С. 150]. М.О. Тяпкин также к причинам самовольных порубок относит природные условия произрастания лесных массивов, особенности отечественной системы лесоуправления и правоприменительной практики, правового и экологического сознания русского крестьянина [8, С. 151].

Юридически все приписанное население имело право на рубку леса, но в действительности не все им могли пользоваться [3, С. 15]. В большинстве мест боры были расположены далеко от селений, иногда на расстоянии до 70 верст [3, С. 15]. При этом жители селений, входящих в состав конкретного лесничества должны были пользоваться лесными дачами, находящимися на территории этого лесничества. Приобретая лесорубочный билет или отправляясь за причитающейся бесплатной долей леса, крестьяне сталкивались с банальной невозможностью вывоза нарубленного из отдаленных районов (характерный случай был описан одной из жительниц дер. Фирсово) [9, Л. 90; 10, С. 30; 11, С. 61]. У кого-то не было для этого средств, а кто-то просто не желал тратить свое время на путь длиной в несколько дней. Алтайский крестьянин нашел простой, действенный, хотя и противозаконный выход: он шел рубить лес ближайший, порой даже ссылаясь на взятый билет. Самовольные порубки, происходившие еще в предреволюционный период, приняли катастрофические для хозяйства округа масштабы после революционных событий.

Согласно Наказа лесной страже 1912 г. рубка и заготовка леса допускалась объездчиками только по предъявлении лесоотпускных билетов, в которых указывалось место рубки, а также количественный и качественный состав предполагаемых к рубке лесоматериалов [12, С. 706]. Если на участке предстояло вырубить не все деревья, лесной страже необходимо было нумеровать или отметить клеймами те деревья, что должны были быть срублены или же, наоборот, оставлены нетронутыми. Согласно правилам по лесной части Алтайского округа 1911 г. выдача лесоотпускных билетов производилась лесничими, их помощниками и старшими объездчиками (по распоряжению лесничего) [12, С. 453, 719]. В случае отсутствия лесничего выдача билетов могла быть поручена письмоводителю. Старшие объездчики, допущенные лесничим к выдаче билетов, имели право выдавать билеты на сумму до 10 руб. в одни руки [12, С. 453].

Отношение крестьян Алтая к существовавшей системе лесопользования достаточно ярко выражено в постановлении Болтовского исполкома от 31 мая 1917 г., значительную часть которого мы хотели бы процитировать с сохранением стиля документа: «Опять какие-то ограничения? Ради чего?... Довольно народного стона! ... Нежелательно как... ранее практиковалось: прежде чем вырубить лес и вывести его из бора, сначала нужно найти лес, отмерив его и взяв у младшего объездчика список, ехать занимает 120 верст на другой кордон к старшему, который и выдает билет, а затем уже ехать вырубать его; во вырубке назначается день или два в неделю для клеймения старшими, покупатель приезжает в назначенный день, а старшего почему-либо нет и приходится ждать следующих дней, а время идет, и за каким-либо кубом дров приходится съездить в бор 3–5 раз за 20 верст...» [13, Л. 35–35 об.]. В апреле 1917 г. Семипалатинским исполкомом были зарегистрированы пожелания крестьян в отношении пользования лесом и ведения хозяйства в лесничествах, где среди прочих присутствовал следующий пункт: «выдачу билетов производить, когда удобно населению» [14, Л. 42 об.].

Крестьянским начальником Кузнецовым на совещании Согласительной комиссии, проходившем 9 марта 1917 г. в Барнауле, было отмечено, что «у крестьян возникают неудовольствия из-за назначения слишком отдаленных от их селений мест рубки леса – за 60 и далее верст» [9, Л. 27 об.]. Согласно постановлению Шиловского волисполкома от 3 сентября 1917 г. (Ниже-Петровское лесничество) крестьянам приходилось получать лес в 70 верстах от своих селений, при этом бор еще находился за р. Обь, Барнаульский же бор был значительно ближе – в 15 верстах [15, Л. 41–41 об.]. Из-за этого крестьяне просили Алтайский губернский земельный комитет о переводе пользования платного и льготного отпуска леса в Барнаульское лесничество. Управление Алтайского округа им в переводе отказало [2, Л. 7]. Земельные комитеты, как правило, шли на встречу крестьянам, а на волостном и районном уровнях даже сами проявляли инициативу по данному вопросу [16, Л. 15; 13, Л. 134 об.]. Так, просьбу солдаток с. Моховского об отводе «дров где-нибудь по близости» Савинский волземком нашел вполне справедливой [17, Л. 109]. Сельский комитет с. Черной Курьи (Мормышанское лесничество) выступал за продажу леса только зимой, так как таким образом значительно облегчалась доставка леса через оз. Горькое. Своим постановлением Алтайская губернская земельная управа в ноябре разрешила жителям с. Ново-Покровского заготовку леса («как крайнее исключение» [18, Л. 77]) из более близкой лесной дачи. Стоит отметить, что данное решение было вызвано не многочисленными просьбами крестьян данного селения, а массовыми неконтролируемыми порубками, которые эти крестьяне совершали (причем о порубках они даже предупреждали лесную администрацию). Т.е. фактически управа была вынуждена санкционировать пользование ближайшей лесной дачей. Приятным бонусом для населения стало назначение отпуска леса за половину таксовой стоимости [18, Л. 77]. Схожие просьбы о разрешении пользования лесами соседних лесничеств затем поступали и в Алтайское управление земледелия и государственных имуществ в 1918 г. [19, Л. 87]. Иногда лесничие направляли встречные ходатайства, где говорили о нежелательности назначения пользования лесными дачами в соседних лесничествах, обосновывая это возможным возникновением споров и конфликтов между жителями частей одной волости и лесной администрацией [2, Л. 3–3 об.]. Но в то же время лесничие сами возбуждали ходатайства о переводе селений в соседние лесничества, причинами могли служить не только просьбы населения, но и истощения лесных дач [2, Л. 1].

Одной из причин увольнения озерского лесничего крестьяне называли отвод рубки леса далеко от селений [20, Л. 4 об.]. Старшим лесничим Абрамовым в докладе о поездке в Аламбайское лесничество в феврале 1917 г. было отмечено, что «если не изменять системы образования арендных статей в лесах, то надо отказаться от мысли иметь доход от лесов, ибо при таком порядке в лесах не будет вестись правильное хозяйство, а в них будут истребляться самым беспощадным образом деревья в кромочных частях» [21, Л. 4

об.–5]. Неслучайно М.О. Тяпкин отмечает: «Кабинетская администрация долгое время не хотела признавать, что остроту лесного вопроса, особенно после революционных событий февраля 1917 г., мог снизить только компромисс с населением в решении вопросов земле- и лесопользования» [22, С. 166].

На одном из заседаний 5-й сессии Алтайского губземкома И.В. Лаврентьев, обвиняя Управление Алтайского округа в хозяйственной разрухе, говорил, что «лесничие местами отводили делянки для рубки под носом у деревенских обывателей для других деревень, а между тем самих этих обывателей посылали для рубки леса за десятки верст под другую деревню» [23, Л. 89]. Даже назначаемые обществами объездчики предпочитали охранять только ту часть бора, которая граничила с их земельными наделами [24, Л. 19 об.–20], что многое говорит об отношении населения к существовавшему административно-хозяйственному устройству. Местные волкомы (как, например, в Солоновском лесничестве) [25, Л. 28, 30] занимались совместным перераспределением селений по местам отпуска леса, исходя из удобства расстояния.

Необходимо отметить, что назначение отдаленных мест для рубки леса – это не целенаправленная политика округа по озлоблению населения. Конечно, руководство округа и администрация лесничеств исходили из соображений экономических (например, назначая порой места льготного отпуска леса значительно дальше, чем те, где была возможна платная рубка по билетам) и экологических, препятствуя уничтожению лесных дач. Но нельзя не обратить внимание и на не менее важные проблемы, справиться с которыми Управлению Алтайского округа было достаточно сложно: рост населения, приток переселенцев (особенно беженцев из европейской части страны), постепенное отдаление лесных дач от селений в результате интенсивных рубок, изначальная невозможность назначения близких мест рубок леса для селений из-за его отсутствия в конкретных районах и пр. Наличие близкого к селениям леса, но находящегося на территории соседнего лесничества, к тому же при условии, что крестьяне наблюдали за тем, как им пользуются жители соседних деревень, приводило к конфликтам как с администрацией лесничеств, так и с соседними селениями. Выливалось же это в неконтролируемые массовые самовольные порубки.

В Мормышанском лесничестве в 1917 г. самовольными порубками леса занимались едва ли не все селения. Однако были и исключения, например, с. Бутырское, где крестьяне не только брали билеты, но и «везли что полагается» [24, Л. 44]. Такой контраст с другими селениями лесничества не удивляет, если учесть, что оно располагалось в непосредственной близости от бора, а также то, что в нем находилась резиденция лесничего, который следил за своевременным производством отпуска леса. Однако затем повышенный спрос и негативный пример соседних селений привели к самовольным порубкам и граждан с. Бутырское. Попытка лесничего организовать отпуск леса по определенным дням для фиксированного числа представителей от конкретных селений оказалась безуспешной – крестьяне брать такие билеты отказывались [24, Л. 100–100 об.].

Документы свидетельствуют, что значительная часть крестьян была не против клеймения леса и получения лесоотпускных билетов. Видимо, бессознательная тяга к законности все же превалировала над склонностью к анархизму. В связи с этим крестьяне порой заставляли клеймить уже нарубленный лес, ставя, таким образом, служащих лесничеств перед фактом свершившейся порубки. Билеты же на лес и вовсе иногда требовали выдавать силой: «...меня солдаты буквально силой заставляли продолжать им выдачу билетов из свежей гари и не выпускали меня из-за стола даже на двор», – пишет в акте о массовой самовольной порубке вр. заведующий Локтевским лесничеством [13, Л. 119]. Исходя из содержания данного акта, мы можем утверждать, что основной причиной массовой самовольной порубки стала невозможность своевременного клеймения и выдачи билетов служащими лесничества, физически неспособных обслужить единовременно несколько сотен человек. При этом массовая заинтересованность крестьян к данной конкретной гари объясняется их опасением, что доступ к ней могли получить другие

селения лесничества, что в очередной раз подтверждает остроту лесного вопроса на Алтае.

Новые органы власти, внедренные в существовавшую систему, также не справлялись с нагрузкой. Сельские комитеты, которые должны были следить за своевременным отпуском леса, порой не успевали заниматься подготовкой списков нуждающихся в лесном материале, в результате чего «нуждающиеся» приступали к самостоятельному решению своих насущных проблем [24, Л. 82]. Часть крестьян не видела необходимости в лесорубочных билетах, считая, что удостоверения, выдаваемые комитетами, имеют не меньшую юридическую силу [26, Л. 84] (в таких удостоверениях содержалась информация о крестьянине, о цели получения лесоматериалов, о количестве и качестве леса, которое он имеет право получить), несмотря на то, что изначально комитетами предполагалось, что удостоверения будут служить основой для выдачи билетов.

Несмотря на значительные изменения в хозяйственной системе Алтайского округа, произошедшие в 1917–1918 гг., она оказалась неспособной справиться с растущими потребностями населения и становилась рудиментом, не позволявшим стабилизировать хозяйственную ситуацию. Зыряновский лесничий в рапорте от 3 апреля 1918 г. в Алтайский губземком писал: «...из разговоров с некоторыми членами общества вынес заключение, что общество не признает существующей организации по охране лесов, а также считает недействительными существующие правила касаясь лесопользования» [26, Л. 113 об.].

Итак, мы видим, что алтайское крестьянство, стремившееся к соблюдению законности, но желавшее пересмотра существовавших и, по их мнению, отживших правоотношений, сталкивалось с многочисленными проблемами в процессе реализации своих прав на лесопользование. Назначение отдаленных мест лесопользования, бюрократическая волокита, отказы в переводах в соседние лесничества, влияние соседних селений, игнорировавших существовавшие правила лесопользования и пр., способствовали активизации аграрных беспорядков на территории Алтайского округа в революционное время. Хозяйственная система, модернизированная новыми демократическими органами власти, оказалась неспособна справиться с растущими потребностями населения в революционных условиях, принуждая последнее к самостоятельному решению своих проблем.

Библиографический список

1. Жидков Г.П. Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). Новосибирск: Наука, 1973. – 264 с.
2. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4769.
3. Иванцова Н.Ф. Сибирское крестьянство в 1917 – начале 1918 гг. М.: Прометей, 1990. – 167 с.
4. Поляков С.Е. Влияние настроений крестьянства на ситуацию в Алтайском округе (весна 1917 – весна 1918 г.) // Алтайский сборник. Вып. 21. Барнаул, 2004. – С. 41–51.
5. Тяпкин М.О., Поляков С.Е. Лесоохрана в Алтайском округе в 1908-1919 гг. // Население, управление, экономика, культурная жизнь Сибири XVIII – начала XX вв. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. – С. 166–193.
6. Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А., Сагайдачный А.Н. Крестьянское движение в Сибири 1914–1917 гг. Хроника и историография. Новосибирск: Наука, 1987. – 241 с.
7. Храмков А.А. Земельная реформа в Сибири (1896–1916 гг.) и ее влияние на положение крестьян: учеб. пособие. Барнаул, 1994. – 91 с.
8. Тяпкин М.О., Демчик Е.В. Характеристика самовольной порубки леса в исторической ретроспективе // Известия Алт. гос. ун-та. – 2017. – №2 (94). – С. 145–152.
9. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 540. Л. 90.
10. Шелестов Д.К. Борьба за власть Советов на Алтае. М., 1959. – 135 с.

11. Борьба за власть Советов на Алтае / под ред. Т.А. Кулакова. Барнаул, 1957. – 463 с.
12. Сборник правил, приказов и циркуляров по Алтайскому округу ведомства Кабинета Его Императорского Величества. Т. 1. Барнаул, 1913. – 753 с.
13. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4704.
14. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4714.
15. ГААК. Ф. 229. Оп. 1. Д. 5.
16. ГААК. Ф. 229. Оп. 1. Д. 7.
17. ГААК. Ф. 229. Оп. 1. Д. 12.
18. ГААК. Ф. 229. Оп. 1. Д. 11.
19. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4686.
20. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4685.
21. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4678.
22. Тяпкин М.О. Льготные отпуска древесины населению как элемент системы охраны лесов юга Западной Сибири в первой четверти XX в. // Вестник Томск. гос. ун-та. – 2016. – № 411. – С. 165–170.
23. ГААК. Ф. 229. Оп. 1. Д. 37.
24. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4693.
25. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4710.
26. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4721.

*Дьяченко Н.В., кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории
Белобородов Д. А., студент исторического факультета
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул*

ДВИЖЕНИЕ ЗА ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА АФРОАМЕРИКАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ США В АМЕРИКАНСКОЙ И СОВЕТСКОЙ ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКЕ 1950-1960-Х ГГ.

***Аннотация.** В статье рассмотрена проблема расовой дискриминации в США в отношении негров в советских и американских газетах. Выявлены особенности освещения проблемы. Проанализированы тенденции эволюции взглядов на проблему в газетной периодике.*

Ключевые слова: движение за гражданские права в США, расизм, расовая дискриминация, расовая сегрегация в США, афроамериканцы, негры.

**Dyachenko N.V.
Beloborodov D. A.**

THE CIVIL RIGHTS MOVEMENT OF AFRICAN AMERICANS IN THE AMERICAN AND SOVIET NEWSPAPERS OF THE 1950S AND 1960S.

***Abstract.** In the article the problem of racial discrimination in the USA in relation to Negroes in the Soviet and American newspapers is considered. Peculiarities of views on the problem are revealed. The trends in the evolution of views on the problem in newspaper periodicals are analyzed.*

Keywords: the Civil Rights Movement in the United States, racism, racial discrimination, racial segregation in the United States, African American, Negroes.

Проблема расовой дискриминации в современном мире набирает обороты в тех или иных формах. В развитых странах Европы этот вопрос стоит наиболее остро, что связано с